

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Едва пожилая госпожа Шэн шагнула внутрь поместья семьи Шэн, она помрачнела. Она велела Чандуну пойти повидаться с наложницей Сян, после чего направилась в главное здание, чтобы поговорить с Ван Ши. На подходе к её покоям она услышала резкий голос:

— И не мечтай! Я лучше оставлю свою дочь жить в нашем доме, чем поступлю так, как хочет эта сучка!

— Ну а как иначе ты собираешься решать эту проблему?! — последовал за этим рёв Шэн Хуна.

Пожилая госпожа Шэн бросила взгляд на Хай Ши, та тут же покраснела от стыда и ткнула локтём шедшую рядом служанку. Служанка тут же громко воскликнула:

— Прибыла пожилая госпожа!

В комнате тут же стало тихо.

Служанка приподняла занавеску и пожилая госпожа вместе с Минлань и Хай Ши вошла внутрь и уверенно прошествовала мимо полок, на которых были расставлены различные дорогие украшения. Когда они дошли до одной из боковых комнат, они увидели Ван Ши, сидевшую на кровати. Она была одета в бледно-розовое с серым исподнее и куталась в одеяло, расшитое золотистыми нитями. Её лицо было болезненно-бледным несмотря на яркий румянец на щеках. Видимо, она опять потеряла самообладание и начала ругаться со своим мужем.

Заметив пожилую госпожу Шэн, Шэн Хун встал и поклонился ей. Пожилая госпожа в ответ окинула его холодным взглядом и не сказала ни слова. Ван Ши попыталась подняться с кровати, чтобы тоже поприветствовать пожилую госпожу, но Минлань поспешно остановила её.

— Не вставай, тебе нужно хорошенько отдохнуть, — мягко произнесла пожилая госпожа Шэн, подойдя к Ван Ши.

Минлань, украдкой поглядывавшая на Шэн Хуна и Ван Ши, была удивлена тому, насколько уставшими и измученными выглядели её законные родители. В волосах Шэн Хуна кое-где пробивалась седина, и в целом он выглядел примерно на шесть-восемь лет старше своего возраста. Ван Ши выглядела усталой и измотанной, словно была тяжело больна. Минлань понимала, что ей не подобало оставаться здесь и дальше, поэтому она поспешно выразила почтение Шэн Хуну и Ван Ши, вышла из главного дома и направилась напрямик в дом Муцан.

Ван Ши взглянула на Хай Ши, стоявшую позади пожилой госпожи, и та едва заметно кивнула ей в ответ. Осознав, что пожилой госпоже Шэн была известна вся история целиком, Ван Ши сквозь слёзы произнесла:

— Матушка... Я бесполезна... Я должна была приглядывать за Молань и не дать ей совершить такой постыдный поступок. Это всё моя вина... Я... Я...

— Не вини себя, — пожилая госпожа Шэн замахала рукой. — В конце концов, человек с дурными намерениями найдёт способ совершить гадость даже если приглядывать за ним круглые сутки. К тому же, они любимицы господина, никто бы не посмел перечить им. Думаешь, нашёлся бы кто-нибудь, кто попытался бы ограничивать их с учётом всего этого?

Её слова сочли сарказмом. Шэн Хун покраснел и торопливо склонился в поклоне перед пожилой госпожой, не решаясь ответить ей. Осознав, что пожилая госпожа Шэн защищает её, Ван Ши прикрыла лицо носовым платком и заметила с надрывом в голосе:

— Вы правы, матушка! Если бы не господин, я бы не относилась к ним так терпимо и снисходительно! И у них не было бы ни шанса совершить столь низкий поступок. Бедняжка Молань, она...

— Я не виню тебя за ошибки Молань, но ты всё ещё несёшь ответственность за неудачный брак Жулань, — перебила её пожилая госпожа Шэн. — Как ты вообще решилась обещать что-либо Пиннин Цзюньчжу, раз уж ты уже обручила Жулань со своим племянником? Твоя мать так сильно любила тебя, но сейчас она обижается на тебя. Тебе следовало бы подумать над своим поведением.

Вспомнив злость своей матери и предательство своей сестры, Ван Ши почувствовала как её сердце сжалось. Она зарылась лицом в подушки и принялась скорбно хныкать.

— Матушка, вы можете сказать, как мне следует поступить? — спросил Шэн Хун, не поднимая головы.

Пожилая госпожа проигнорировала его и вновь обратилась к Ван Ши.

— Просто позаботься о себе и не ввязывайся во всю эту грязь. Жулань лишь недавно исполнилось пятнадцать, имей терпение. Мы ещё сможем устроить ей достойную свадьбу, — после этого она попросила Хай Ши присмотреть за Ван Ши и позаботиться о ней и затем ушла

с ледяным выражением лица.

Шен Хун проводил пожилую госпожу Шэн взглядом, но не осмелился произнести ни слова.

Подойдя к дому Муцан, Минлань увидела Жомей, возглавлявшую две шеренги служанок, выстроившихся у ворот, чтобы поприветствовать её. Минлань улыбнулась им и прошла внутрь, с удовлетворением отмечая, что в её покоях царят чистота и порядок. Одна из служанок как раз заканчивала заваривать чай, на столе были расставлены белые фарфоровые чашки с разноцветными узорами, а также тарелки, наполненные свежими фруктами. Увидев это, Минлань радостно похвалила Жомей.

Данцзюй, войдя в комнату, с улыбкой открыла маленькую коробку и достала оттуда лёгкий мешочек из пурпурного шифона. Она вручила его Жомей и сказала:

— Ты очень способная девушка, не удивительно, что наша госпожа дарит тебе много подарков.

Жомей взяла мешочек с несколько высокомерным видом.

— Я не столь красноречива и не так хорошо умею угождать госпоже как мои сестрицы, поэтому, раз уж меня оставили присматривать за домом, я обязана была постараться изо всех сил, чтобы выполнить поручение в лучшем виде, — сказала она.

Лучжи, занятая распаковкой одного из больших сундуков, была возмущена подобной ремаркой от Жомей. Она выпрямилась и уже собиралась начать ругаться с ней, но Яньцао вовремя успела остановить её. Данцзюй, глядя на это, лишь мягко улыбнулась и не стала ничего говорить, но Сяотао не удержалась.

— Сестрица Жомей, я слышала, что госпожа Минлань оставила тебя в доме Муцан потому что ты внимательна к деталям и на тебя можно положиться. Она доверяет тебе и решила, что никто не справится с этой работой лучше тебя.

Судя по виду Жомей, её не слишком-то тронули эти слова. Она облизнула губы, после чего развернулась и молча ушла. Отодвинув в сторону бамбуковую занавеску, в комнату вошла Цуйсю.

— Сестрицы, вы, должно быть, устали после столь долгого путешествия, — мило улыбаясь, сказала она. — Сестрица Жомей велела нам убраться и подготовить для вас кровати. После того как вы закончите с вещами вам стоит хорошенько отдохнуть. Сестрица Жомей кажется неприступной, но на самом деле у неё доброе сердце. Честно говоря, она очень скучала по вам всем.

Услышав это, Лучжи громко фыркнула и продолжила распаковывать вещи. Данцзюй и пара других служанок, не удержавшись, рассмеялись.

На распаковку и сортировку вещей ушёл целый день, после чего Минлань отправилась искупаться, чтобы смыть с себя усталость. После этого она направилась в зал Шоу'ань, чтобы поужинать со своей бабушкой.

Пожилая госпожа строго придерживалась правила «когда я ем — я глух и нем», поэтому Минлань пришлось ужинать молча. Пока она ела, она украдкой поглядывала на пожилую госпожу Шэн. В целом, она выглядела спокойной, но нахмуренные брови выдавали её раздражение.

Поужинав, они как обычно решили поговорить за чашечкой чая. Минлань не знала, что ей следовало сказать, поэтому она подошла к пожилой госпоже Шэн и принялась разминать ей плечи.

— Как ты думаешь, стоит ли мне помочь им? — внезапно спросила пожилая госпожа Шэн.

Даже сквозь пар, исходящий от чашек с чаем, Минлань различила усталость на лице бабушки. До этого к ним заходила служанка Фан, она сообщила, что наложница Линь и Молань были заперты в своих покоях, и что Шэн Хун строго-настрого запретил им выходить из комнат или видаться с кем-нибудь.

— Да, — выпалила Минлань, но, увидев недовольство на лице пожилой госпоже Шэн, добавила. — Но не соглашайтесь помочь, пока отец трижды не придёт просить вас, — для наглядности она продемонстрировала три белых изящных пальца.

Пожилая госпожа Шэн закатила глаза и фыркнула.

— Твой отец только за сегодня уже приходил ко мне дважды, — сказала она.

Минлань стало стыдно за Шэн Хуна. Сейчас он казался ей инфантильным человеком, который легко сдавался под натиском проблем. Она выдавила из себя смешок и ответила:

— Ну, тогда пять раз, — она показала бабушке всю ладонь.

— Кровь гуще воды, — вздохнув, покачала головой пожилая госпожа. — Как бы то ни было, Молань всё-таки его дочь. Ладно, я действительно не могу оставаться в стороне. Но... — остаток фразы она произнесла сквозь зубы. — Я не желаю поступать так, как хочет та бесстыдная женщина.

Опустив руки, Минлань подумала, после чего сказала:

— Нам нельзя ставить личные эмоции выше чести семьи. Как по мне, наложницу Линь стоит наказать, но вместе с тем нам стоит найти способ восстановить репутацию нашей семьи.

— Ты права, — прикрыв глаза, неторопливо произнесла пожилая госпожа.

На следующий день пожилая госпожа Шэн велела Минлань раздать всем подарки, которые они привезли из Юяна. Ван Ши до сих пор лежала в кровати и восстанавливала силы, Хай Ши, напротив, почувствовала великое облегчение, когда пожилая госпожа Шэн, наконец, вернулась. Она чувствовала себя намного лучше, и на её щеках даже появился румянец.

После обеда Минлань направилась в покои дом Таожань, прихватив с собой несколько бутылок османтусового масла и собираясь вручить их жертве обстоятельств, Жулань. Минлань ожидала застать Жулань злой и в истерике, но к её удивлению та выглядела намного спокойнее, чем она ожидала. Конечно, она не упустила возможности повозмущаться насчёт неподобающих вещей, которыми занимались Молань и наложница Линь, но в остальном она оставалась довольно рассудительной и не выказывала грусти. Она даже попросила служанок нарисовать узоры на бумаге, чтобы она могла позаниматься вышивкой.

— Раз уж она посмела пойти на такое бесстыдство, ей стоит принять последствия своих действий. Но она ведь и нас сможет утянуть на дно вслед за собой, верно? — гневно сказала Жулань, нахмурившись. Впрочем, её недовольство быстро испарилось, и она продолжила. — Говорят, что вопросы брака решаются на Небесах. На всё воля Богов и я не могу ничего с этим сделать.

Судя по всему, ей не особо нравились кузен Ван и Ци Хен, поэтому будущая свадьба не слишком-то беспокоила её.

— Сестрица Жулань, ты кажешься мне такой взрослой, — искренне восхитилась Минлань. В следующее же мгновение Жулань раздражённо хлопнула её ладонью по лбу.

В последнее время дела у Шэн Хуна шли хуже некуда. Поведение Молань принесло дурную славу семье Шэн, из-за чего ему было стыдно показываться перед своими коллегами. К тому же его жена, обладавшая скверным характером, отказалась решать проблемы, которые создала Молань, поэтому ему пришлось умолять пожилую госпожу Шэн помочь ему справиться с этой ситуацией.

За последние пару дней он успел посетить её уже четыре раза, но каждый раз, когда он собирался что-то сказать, пожилая госпожа Шэн перебивала его каким-нибудь едким замечанием. Шэн Хун понимал, что пожилая госпожа уже долгое время была недовольна его добротой к наложнице Линь, он всегда относился к ней с теплотой и никогда не наказывал её за проступки, из-за чего они осмелели и решились на столь возмутительный поступок, поэтому выходило, что он вполне заслужил свои страдания.

На третий день рано утром Шэн Хун вновь отправился в зал Шоу'ань просить пожилую госпожу Шэн помочь ему. Спрятав руки в рукавах, пожилая госпожа Шэн пересчитала количество раз, когда Шэн Хун приходил просить её о помощи. Это был уже пятый раз, поэтому она позволила себе немного смягчить своё отношение. Заметив эти изменения, Шэн Хун был переполнен радостью.

— Матушка, я знаю, что я был не прав! — воскликнул он. — Прошу, помогите мне достойно воспитать их!

Пожилая госпожа Шэн смерила его холодным взглядом и ответила:

— Я слышала, что наложница Линь отправила свою служанку, чтобы та прислуживала тебе, и теперь эта служанка беременна. Ты что, с ума сошёл? Период национального траура ещё не окончился.

Шэн Хун залился краской, упал на колени и принялся повторять:

— Матушка, я был не прав, я совершил глупый поступок.

— Наложница Линь хорошо умеет улаживать тебя, — фыркнула пожилая госпожа. — Не удивительно, что она не боится создавать проблемы.

Ван Ши всегда внимательно присматривала за Шэн Хуном и не позволяла ему сближаться с другими женщинами. Наложница Линь, напротив, была очень понимающим человеком и потому она послала ему прекрасную девушку, чего ему как раз и хотелось, но после того как он переспал с этой девушкой, Шэн Хун успел десять раз пожалеть о своём поступке. До этого он всегда следил за своей репутацией, а сейчас умудрился потерять над собой контроль лишь потому что она была очаровательной и умела флиртовать.

— Это всё моя вина. Матушка, вы можете наказать меня так, как считаете нужным, — сказал Шэн Хун, продолжая стоять перед пожилой госпожой Шэн, склонив голову.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1053815>